

МИРОВАЯ ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Н.П. Волкова

Место диалога «Кратил» в школьном курсе неоплатонической философии*

Волкова Надежда Павловна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: go2nadya@gmail.com

Работа посвящена определению той роли, которую играл диалог «Кратил» в школьном курсе неоплатонической философии. «Кратил» является одним из двенадцати диалогов Платона, отобранных Ямвлихом для изучения платоновской философии (так называемый «канон Ямвлиха»). В статье автор, во-первых, анализирует основные принципы организации курса чтения диалогов Платона, как они изложены в «Анонимных пролегоменах к платоновской философии», среди них: а) единство темы, или цели (σκοπός); б) выбор двенадцати диалогов; в) порядок их чтения и др. Во-вторых, опираясь на реконструкцию текста «Пролегоменов», предложенную Л. Вестеринком, автор показывает, почему «Кратил» помещался после «Федона», но перед «Теэтетом». В-третьих, автор определяет цель (σκοπός) «Кратила», которая становится ясна благодаря анализу «Комментария к *Кратилу*» Прокла.

Ключевые слова: «Кратил», канон Ямвлиха, «Комментарий к *Кратилу*», «Анонимные пролегомены к платоновской философии»

Возрождение платонической школы как образовательного института в поздней Античности связано, прежде всего, с именем Ямвлиха, потому что именно он разработал школьную программу чтения платоновских диалогов, так называемый «канон Ямвлиха». Он отобрал 12 диалогов, расположил их в определенном порядке и сформулировал основные принципы неоплатонической экзегезы, одним из важнейших среди которых был принцип единства предмета, или цели (σκοπός). В этот курс попал и интересующий нас диалог «Кратил».

«Кратил» Платона. В центре внимания Платона в «Кратиле» находится вопрос о правильности имен (ὀνόματος ὀρθότης). Под «именем» (ὄνομα) в данном случае нужно понимать не только имена собственные. В широком смысле «имя» – это термин, обозначающий все слова вообще. Таким образом, речь идет не о проблеме названий, а о проблеме языка как такового: почему то или иное имя соответствует

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Эволюция пространства образования и пространства знания в поздней Античности» № 19–013–00004.

тому или иному предмету? В «Кратиле» два основных собеседника Сократа Гермоген и Кратил дают два диаметрально противоположных ответа на этот вопрос. Позиции Гермогена и Кратила известны в современной науке как «конвенционализм» и «натурализм» соответственно. Гермоген считает, что только соглашение определяет то, какие слова и как используются для обозначения тех или иных объектов. Кратил, напротив, считает, что имена не могут быть выбраны произвольно, потому что они естественным образом принадлежат своим предметам. Сократ¹, со своей стороны, утверждает, что речь – это действие, производимое человеком, которое состоит в распределении сущностей согласно их природе, а орудиями этого действия являются слова: «...имя есть некое орудие обучения и распределения сущностей, как, скажем, челнок – орудие распределения нити²... (Ὅνομα ἄρα διδασκαλικόν τί ἐστὶν ὄργανον καὶ διακριτικὸν τῆς οὐσίας ὥστερ κερκὶς ὑφάσματος³)» (Pl. Crat. 388 b-c). Человек, искушенный в диалектике, способен с помощью слов разделять и распределять сущности согласно их подлинной природе. Но кто изначально создал слова и сопоставил слова и вещи? Иными словами, чьим мастерством пользуется диалектик и в чем заключается это мастерство? По мысли Сократа, он пользуется плодами труда некого творца имен (ὀνομαστικός), мастерство которого состоит в умении создавать слова в соответствии с природой вещей. Для этого мастеру имен необходимо, взирая на прообразы вещей, т.е. идеи, творить их образы, пользуясь звуками и слогами. Не стоит удивляться тому, что слова могут звучать по-разному, ведь мастер имен может назвать одну и ту же вещь по-разному. Как хороший ремесленник, делая челнок, знает, какой вид дерева предпочтительней для того или иного вида ткани, так и кузнец способен сделать одну и ту же деталь из разного материала. Диалектик, со своей стороны, способен оценить, насколько хорошо мастер имен справился со своим делом – правильно ли дал имена вещам. Итак, диалектик использует слова, созданные творцом имен, для обучения, которое состоит в правильном распределении вещей в соответствии с их истинной природой.

«Анонимные пролегомены». О месте, которое занимал диалог «Кратил» в неоплатоническом школьном курсе, мы узнаем из текста «Анонимных пролегоменов к платоновской философии». В нем рассказано об устройстве этого курса и основных принципах экзегезы, которыми руководствовался Ямвлих. Однако правильная интерпретация этого текста представляет собой определенную трудность. Текст «Пролегоменов», согласно Л. Вестеринку, не является трактатом, написанным ради публикации, а представляет собой записи лекций⁴, на это среди прочего указывает ремарка в конце: «На этом мы закончим вступление к лекциям по философии Платона (Καὶ μέχρι μὲν τούτων ἔστω τὰ προτέλεια τῆς συναναγνώσεως τῆς Πλάτωνος φιλοσοφίας (Anon., Proleg., 28,1-2))»⁵. Кроме того, текст изобилует ошибками, которые невозможно списать на ошибки при копировании; по-видимому, они принадлежат тому слушателю, который сделал эти записи. Вопрос об авторстве лекций, составивших основу текста «Пролегоменов», широко обсуждался в исследовательской

¹ Сократ является основным оратором в этом диалоге, и его аргументы считаются отражением взглядов самого Платона.

² Пер. Вл. С. Соловьева.

³ Цитирую по изданию Бернита [Burnet, 1900].

⁴ Издание «Пролегоменов» с переводом на английский язык и вступительной статьей принадлежит Л. Вестеринку [Westerink, 1962]. Все цитаты, которые я буду приводить, и пагинация даются по этому изданию. Перевод на русский язык выполнен Т.Ю. Бородай и А.А. Пичхадзе [Бородай, Пичхадзе, 1986].

⁵ Перевод мой. Т. Бородай и А. Пичхадзе перевели συναναγνώσις как изучение. В своем переводе я не только опираюсь на перевод Вестеринка, но и использую «Lexikon zur byzantinischen Gräzität» под редакцией Эриха Траппа, согласно которому в поздней Античности συναναγνώσις – это именно лекция, прочитанная для широкой аудитории.

литературе, начиная с конца XIX в. Л. Сковронски выявил целый ряд параллелей «Прологоменов» с текстами Олимпиодора [Skowronski, 1884, p. 14–22], однако Вестеринк показал, что ни одна из этих параллелей не выражает собственное мнение Олимпиодора, отличное от мнений других платоников того времени. В результате Вестеринк пришел к выводу, что автором мог быть как Олимпиодор, так и его последователи – Давид, Элий или кто-то другой [Westerink, 2011, p. XLI–L].

Порядок чтения диалогов. В «Прологоменах» во фрагментах 24–26 обсуждается общий принцип классификации диалогов Платона. Однако из-за присутствующих в тексте ошибок трудно или даже невозможно понять, каким образом был устроен канон Ямвлиха. Чтобы восстановить утраченную логику, Вестеринк принимает масштабную реконструкцию текста, опирающуюся на комментарии Прокла к диалогам Платона и тексты других неоплатоников. Согласно Вестеринку, текст «Прологоменов» имел своим источником утраченный трактат Прокла, о котором тот упоминает в «Комментарии к Алкивиаду» (*Proclus, Alc.* 11, 15–17), в этом же фрагменте говорится и о порядке чтения платоновских диалогов [Westerink, 2011, p. XXXII–XXXIII]. Прокл выделяет два цикла, или порядка, чтения диалогов Платона. Первый состоит из 10-ти диалогов (τὴν πρώτην τάξιν ἐν τοῖς δέκα διαλόγοις), «в которых, кажется, охвачена вся философия Платона» (ἐν οἷς οἶεται τὴν ὅλην τοῦ Πλάτωνος περιέχεσθαι φιλοσοφίαν), а второй из 2-х – «Тимея» и «Парменида». Заканчивает свое рассуждение Прокл следующими словами: «Какие эти десять диалогов и каким образом полагается их располагать, а также каким образом они суммируются в двух диалогах, которые следуют за ними, мы изложили в другом сочинении (οἵτινες δὲ εἰσὶν οἱ δέκα καὶ ὅπως αὐτοὺς προσήκει τάττειν καὶ ὅπως ἐν τοῖς δύο τοῖς μετ’ αὐτοὺς συνήρῃνται, προηγουμένως ἐν ἄλλοις πεπραγματούμεθα)»⁶. Из «Прологоменов» мы узнаем, что первый цикл завершался чтением диалога «Филеб», а начинался с «Алкивиада», «Горгия» и «Федона». Кроме того, «Прологомены» сообщают нам еще четыре названия: «Кратил», «Теэтет», «Федр» и «Пир». На основании «Комментария к Пармениду» Прокла (*Proclus, Parm.* 774, 25–26)⁷ и других источников Вестеринк восстанавливает два недостающих диалога – «Софист» и «Политик». Таким образом, выстраивается последовательность из десяти диалогов в каноне Ямвлиха: «Алкивиад» – «Горгий» – «Федон» – «Кратил» – «Теэтет» – «Софист» – «Политик» – «Федр» – «Пир» – «Филеб».

Деление добродетелей. Каким образом определялся порядок диалогов между «Алкивиадом» и «Филебом»? Согласно реконструкции Вестеринка, порядок диалогов определялся делением добродетелей, принятым у всех платоников после Ямвлиха, на физические, этические, политические, катартические и теоретические⁸ [Westerink, 2011, p. XXXIX]. Вестеринк устанавливает соответствие между добродетелями и диалогами, которые к ним относились, следующим образом. Если физические и этические добродетели вынести за скобки философских занятий (потому что физические добродетели врожденны, а этические приобретаются путем упражнений), то политические будут представлены «Горгием», а катартические «Федоном», следовательно, остальные диалоги будут относиться к теоретической добродетели. Кроме того, Ямвлих предлагает деление диалогов на этические, логические, физические и теологические в соответствии с принятым делением философского знания. Итак, преподавание начиналось с чтения «Алкивиада» I, потому что в нем провозглашена философская максима – «Познай себя!». Затем учащиеся знакомились с «Горгием» и «Федоном», четвертым в списке стоял «Кратил». Испорченный текст

⁶ Перевод мой. Цитирую по изданию Вестеринка [Westerink, 1954].

⁷ Пагинация по изданию Стила [Steel, 2007–2009].

⁸ Высшие добродетели – парадигматические и иератические – превосходят философию и принадлежат не теологии, а теургии.

«Прологоменов», касающийся соответствия добродетелей диалогам Платона, Вестеринк предлагает исправить и восстановить следующим образом⁹:

εἴτα ἐρχόμεθα ἐπὶ τὴν γνῶσιν τῶν ὄντων, ἥτις διὰ τῆς θεωρητικῆς ἀρετῆς προσγίνεται· ταῦτα δὲ τὰ ὄντα < ἢ ἐν ὀνόμασι > ἢ ἐν νοήμασι θεωροῦνται ἢ ἐν πράγμασιν. οὐκοῦν μετὰ τοὺς εἰρημένους διαλόγους δεῖ ἀναγνῶναι τέταρτον τὸν Κρατύλον ὡς περὶ ὀνομάτων διδάσκοντα, εἴτα τὸν Θεαίτητον ὡς περὶ νοημάτων. εἴτα ἐρχόμεθα μετὰ τούτους εἰς τὸν < Σοφιστὴν καὶ τὸν Πολιτικὸν ὡς θεωρητικούς καὶ > περὶ φυσικῶν διδάσκοντα· < > καὶ εἴθ' οὕτως ἐπὶ τὸν Φαῖδρον καὶ τὸ Συμπόσιον ὡς θεωρητικούς καὶ περὶ θεολογικῶν διαλεγόμενους (Anon, Proleg, 26, 27–34).

«Затем мы переходим к познанию сущего, которое возникает [в душе] через теоретическую добродетель, а это сущее созерцается либо в именах, либо в мыслях, либо в вещах. Так что после перечисленных диалогов следует читать четвертым “Кратила”, который учит об именах, а затем “Теэтета”, который учит о мыслях. После этих диалогов переходим к “Софисту” и “Политику”, так как они теоретические и учат о природе, а затем к “Федру” и “Пиру”, так как это диалоги теоретические и рассуждающие о вопросах божественного»¹⁰.

Только после того, как душа получила необходимую подготовку, она может обратиться к теоретическому познанию. Все знания, которые возникают в душе благодаря теоретической добродетели, имеют своим предметом подлинно сущее, но представлено оно может быть различно: либо в именах (ἐν ὀνόμασι), либо в мыслях (ἐν νοήμασι), либо в самих вещах (ἐν πράγμασιν). Поэтому первым из диалогов, находящихся под эгидой теоретической добродетели, идет «Кратил», потому что он учит об именах, а вторым – «Теэтет», потому что в нем поставлен вопрос о мыслимости сущего. «Кратил» и «Теэтет» относятся к логическим диалогам. За ними идут диалоги, посвященные исследованию сущего в вещах. Изучением природы Платон занят в «Софисте» и «Политике», а исследованием теологических предметов в «Федре» и «Пире». Не стоит удивляться тому, что «Софист» и «Политик», по мысли Ямвлиха, посвящены вопросам физики. Начиная с самых ранних трактатов Парменида и Мелисса, озаглавленных “Περὶ φύσεως”, под учением о природе понималось учение о бытии, онтология. Даже у Аристотеля физика тесно связана с онтологией, потому что ее задача состоит в исследовании начал физически существующих вещей. Венчает всю первую часть цикла диалог «Филеб», потому что его предмет (σκοπός) – высшее Благо, т.е. цель целей. И только после этого нужно читать два завершающих, «совершенных» диалога – «Тимей» и «Парменид». Оба демонстрируют предельную степень совершенства и, следовательно, должны охватывать всю философию Платона, один в физическом, другой в теологическом ключе. «Тимей» венчает ряд физических диалогов, а «Парменид» – теологических, поэтому первый подчинен второму, как физика подчинена теологии. Таким образом, согласно «Прологоменам», основной принцип учебной программы Ямвлиха состоял в том, чтобы привести творчество Платона в определенное единство. Как предмет (σκοπός) сообщает тексту органическое единство, точно так же вся философия Платона может быть приведена к общему знаменателю.

Воспроизвожу общую схему диалогов Платона в каноне Ямвлиха по Вестеринку [Westerink, 2011, p. XL].

⁹ Вставки Вестеринка отмечены угловыми скобками.

¹⁰ Ср. перевод Т. Бородай, А. Пчихадзе, сделанный по невосстановленному тексту: «Затем мы переходим к познанию сущего, которое осуществляется через нравственную добродетель; сущее же мы можем познать через созерцание либо мыслей, либо вещей. Так что четвертым следует читать “Кратила”, который учит об именах, а затем “Теэтета”, где идет речь о вещах. После этих диалогов переходим к <...> который рассказывает о природе, а затем к “Федру” и “Пиру”, так как это диалоги созерцательные и рассуждающие о божественном».

Первый цикл					
				Алкивиад I	
добродетели	политические			Горгий	этика
	катартические			Федон	
	теоретические	Об именах		Кратил	логика
		О мыслях		Теэтет	
		О вещах	физических	Софист	физика
				Политик	
			божественных	Федр	теология
				Пир	
				Филеб	
Второй цикл					
				Тимей	физический
				Парменид	теологический

Нужно отметить, что предложенная Ямвлихом последовательность: «Кратил» – «Теэтет» – «Софист» – «Политик» соответствует второй тетралогии в издании Трасилла. Трасилл же, со своей стороны, считал, что этот порядок соответствует замыслу самого Платона, так как был уверен, что Платон разбивал свои диалоги по четыре, подражая трагикам. В «Прологоменах» высказаны соображения, опровергающие эту гипотезу. Платон не мог подражать трагикам, во-первых, потому что он был склонен их критиковать, ведь в своих произведениях они подражают реальным событиям и людям, а значит создают подобию подобий. Во-вторых, со времен греко-персидских войн вошло в обычай ставить по праздникам три трагедии, развивающие один сюжет, и одну комедию, в веселом насмешливом тоне повторяющую сюжет трагедий; значит, тетралогии тоже должны были бы оканчиваться на веселой ноте, а это не так. Например, диалог «Федон», завершающий первую тетралогию в издании Трасилла, кончается смертью Сократа.

Ὁ σκοπὸς τοῦ Κρατύλου. Подобно многим интеллектуалам поздней Античности, Ямвлих полагал, что авторитетные тексты являются священными, поэтому они полностью самосогласованны, а значит стремятся доказать один-единственный тезис (σκοπός), который выступает в качестве его «цели» (τέλος). Это утверждение Ямвлих обосновывал ссылкой на «Федр» Платона (Pl, Phdr 264C):

εἰ αὐτός ἐστιν ὁ λέγων ὅτι ὁ διάλογος ζῶν ἔοικεν, ἐπειδὴ καὶ ὁ λόγος· πᾶς γὰρ λόγος ἄριστα γεγραμμένος ζῶν ἀναλογεῖ εἰ οὖν ὁ διάλογος ζῶν ἀναλογεῖ, τὸ δὲ ζῶν ἐν τέλος ἔχει τὸ ἀγαθόν (τούτουσ' γὰρ χάριν καὶ γέγονεν), καὶ ὁ διάλογος ἄρα ἐν ὀφείλει ἔχειν τέλος, τοῦτ' ἐστὶν ἓνα σκοπόν (Anon., Poleg, 21, 21–25).

«Если сам (Платон. – Н.В.) говорит, что диалог подобен живому существу, то и текст подобен, потому что всякий отлично написанный текст устроен так же как живое существо, следовательно если диалог устроен подобно живому существу, а живое существо имеет одну цель – благо (для того-то ведь оно и создано), то и диалог должен иметь одну цель, а это значит, что тезис один»¹¹.

Основной тезис произведения равен его предмету или теме. Поэтому, с точки зрения Ямвлиха, оказывается, что в «Федоне» вовсе не три темы, как могло бы показаться, – бессмертие души, приготовление к смерти и философский образ жизни, а только одна. Принцип единства предмета должен был соблюдаться неукоснительно. Принципы, согласно которым нужно определять σκοπός произведения, изложены в фрагментах 21–23 «Прологоменов».

¹¹ Перевод Т.Ю. Бородай, А.А. Пичхадзе с изменениями.

В каноне Ямвлиха «Кратилу» отводилось четвертое место, он был первым из диалогов, соответствующих теоретической добродетели, однако какую тему или предмет, по мнению Ямвлиха, рассматривает «Кратил», нам неизвестно. Поэтому необходимо обратиться к другому источнику, способному пролить свет на стратегию интерпретации неоплатониками «Кратила». Речь идет о «Комментарии к *Кратилу*» Прокла¹². «Комментарий» представляет собой уникальный текст, поскольку он является единственным известным сохранившимся древним комментарием к «Кратилу». Однако, согласно предложению ван ден Берга, правильнее было бы озаглавить этот текст иначе: «Полезные выдержки (ἐκλογαὶ χρήσιμοι) из комментария философа Прокла к *Кратилу* (ἐκ τῶν τοῦ φιλοσόφου Πρόκλου σχολίων εἰς τὸν Κρατύλον)», потому что именно такое заглавие обнаруживается в рукописях [Van den Berg, 2008, p. 94]. Основная трудность, с которой сталкиваются историки философии при изучении этого комментария, – его фрагментарный характер: он представляет собой набор студенческих заметок. Видимо, кто-то из учеников Прокла слушал его лекции и решил записать их со слуха. Поэтому большинство записей открывается союзом что (ὅτι), т.е. подразумевается следующая фраза: «Прокл сказал, что...». В «Комментарии к *Кратилу*» его σκόλος определяется в первых строках:

Ὁ σκόλος τοῦ Κρατύλου τὴν ἐν ἐσχάτοις ἐπιδείξει τῶν ψυχῶν γόνιμον ἐνέργειαν καὶ τὴν ἀφομοιωτικὴν δύναμιν, ἣν κατ' οὐσίαν λαχοῦσαι διὰ τῆς τῶν ὀνομάτων ὀρθότητος αὐτὴν ἐπιδείκνυνται. ἐπειδὴ δὲ ἡ μεριστὴ τῶν ψυχῶν ἐνέργεια διαμαρτάνει πολλαχοῦ τῶν οἰκείων τελῶν, καθάπερ δὴ καὶ ἡ μερικὴ φύσις, χώραν εἰκότως ἔχει καὶ τὰ ἀόριστα καὶ τύχη καὶ αὐτομάτως περιφερόμενα ὀνόματα, καὶ οὐ λάντα τῆς νοεράς ἐπιστήμης ἐστὶν ἔκγονα καὶ τῆς πρὸς τὰ πράγματα συγγενείας στοχάζεται (Procl. De Crat. I 1–5).

«Цель «Кратила» – показать порождающую энергию и способность к уподоблению душ на последних самых низких уровнях реальности. Они проявляют эту способность, которую по природе получили себе в удел, в правильности [создания] имен. Но поскольку делимая на части энергия душ часто промахивается мимо собственных целей, так же, как и частная природа, то разумно предположить, что имеют место имена неопределенные и случайные, возникшие в силу стечения обстоятельств, и что не все имена суть потомки умозрительного знания и достигают подобия с вещами»¹³.

Оказывается, что, с точки зрения Прокла, предмет диалога вовсе не язык, как можно было бы подумать, читая Платона, а определенная душевная способность, которая состоит в умении правильно давать имена вещам. Наша способность создавать имена показывает нам же присутствие в душе порождающей энергии, творческой активности, состоящей в способности уподобить имя самой вещи. Под вещами Прокл, как и Платон, имеет в виду природу вещей, т.е. идеи, а не их физические воплощения. Речь в данном случае идет только о правильных именах, которые являются порождением умозрительного знания, но не все имена таковы. Прокл признает существование неправильных имен, которые возникли в результате случайного стечения обстоятельств. Так происходит из-за того, что энергия души, направленная на объекты внешнего мира и поэтому получившая разделение (ἡ μεριστὴ τῶν ψυχῶν ἐνέργεια), ошибается, утрачивая видение собственных целей. Ее ошибки Прокл сравнивает с ошибками частной природы, которая заключена в отдельных вещах. Из-за ограничений, которые накладывает материя, она никак не может полностью реализовать себя.

¹² Текст комментария к «Кратилу» был издан в 1908 г. Джорджо Паскуали [Pasquali, 1908]. Цитаты приводятся по этому изданию. Переводы на английский язык принадлежат Дювику [Duvick, 2007] и ван ден Бергу [Van den Berg, 2008]. Перевод на русский язык выполнен А.В. Петровым [Петров, 2000].

¹³ Перевод мой.

* * *

«Кратил» является одним из 12-ти диалогов, отобранных Ямвлихом для школьного курса изучения платоновской философии. Курс состоял из двух циклов, в первом читались десять диалогов, начиная с «Алкивиада I» и заканчивая «Филебом», во втором два – «Тимей» и «Парменид». Порядок чтения диалогов определялся, во-первых, делением добродетелей на политические, катартические и теоретические, а во-вторых, принятым делением философского знания на этику, логику, физику и теологию. Поэтому ученики неплатонических школ после «этических» диалогов «Горгия» и «Федона» четвертым читали «Кратила». «Кратил» и «Теэтет» являлись «логическими» диалогами, предваряющими изучение физики и теологии. При этом «Кратил» был первым среди диалогов, находившихся под эгидой теоретической добродетели. Цель «Кратила», как ее определил Прокл, состояла в доказательстве присутствия в нашей душе способности давать вещам правильные, т.е. соответствующие идеям, имена.

Список литературы

- Бородай, Пичхадзе, 1986 – Анонимные пролегомены к платоновской философии / Пер. с др.-греч. Т.Ю. Бородай, А.А. Пичхадзе // *Платон. Диалоги: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1986. С. 664–694.*
- Петров, 2003 – Из комментариев Прокла к «Кратилу» Платона / Пер. с др.-греч. А.В. Петрова // *Петров А.В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. СПб.: Изд-во РХГИ: Издат. Дом СПбГУ, 2003. С. 315–359.*
- Burnet, 1900 – *Burnet J. Platonis opera. Vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1900. St I. 383a–440e.*
- Duvick, 2007 – *Duvick B. Proclus: On Plato's "Cratylus". Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2007. 210 p.*
- Pasquali, 1906 – *Pasquali G. Prolegomena ad Procli Commentarium in Cratylum // Studi Italiani di Filologia Classica. 1906. No. 14. P. 127–152.*
- Skowronski, 1884 – *Skowronski L. De auctoris Heerenii et Olympiodory Alexandrini scholiis. Breslau, 1884. 154 p.*
- Steel, 1954 – *Steel C. Procli in Platonis Parmenidem Commentaria. Vol I–III. Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis. Oxford: Oxford University Press, 2007–2009.*
- Van den Berg, 2008 – *Van Den Berg R.M. Proclus' Commentary on the Cratylus in Context: Ancient Theories of Language and Naming. Leiden; Boston: Brill, 2008. 239 p.*
- Westerink, 1954 – *Westerink L.G. Proclus Diadochus. Commentary on the first Alcibiades of Plato. Amsterdam: North-Holland Publishing Co., 1954. P. xi+197.*
- Westerink, 1962 – *Westerink L.G. Anonymous Prolegomena to Platonic Philosophy. First edition. Amsterdam: North-Holland Publishing Co., 1962. P. lli+69.*
- Westerink, 2011 – *Westerink L.G. Anonymous Prolegomena to Platonic Philosophy. Second edition. Westbury: The Prometheus Trust, 2001. P. liii+69.*

The Place of Plato's *Cratylus* in the Curriculum of Neoplatonic Philosophy*

Nadezhda P. Volkova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russian Federation; e-mail: go2nadya@gmail.com

“Cratylus” is one of Plato's twelve dialogues which Iamblichus had selected for the study of Platonic philosophy (Iamblichus' canon). The author analyzes principles of curriculum on Plato's

* This article has been prepared for publication with the financial support from The Russian Foundation for Basic Research, grant № 19-013-00004, project “Evolution of the Space of Education and the Space of Knowledge in late Antiquity”.

dialogues, as set forth in “Anonymous Prolegomena to Platonic Philosophy”, among them: a) the unity of the topic, or purpose (σκοπός), b) the choice of dialogues, c) the order of reading, etc. Next, leaning on reconstruction by Leendert Westerink of “Prolegomena”, the author of the article shows why “Cratylus” was placed after “Phaedo”, but before “Theaetetus”. And then the purpose (σκοπός) of “Cratylus” is becoming clear owing to analysis of Proclus’ Commentary on the “Cratylus”.

Keywords: “Cratylus”, Neoplatonic curriculum, “Commentary on the Cratylus”, “Anonymous Prolegomena to Platonic Philosophy”

References

Anonimnye prolegomeny k platonovskoj filosofii [Anonymous Prolegomena to Platonic Philosophy], transl. by T.Y. Borodaj, Pichkhadze A.A. In: Plato. *Dialogues*, vol. 4, Moscow: Mysl’ Publ., 1986, pp. 664–694. (In Russian)

Burnet J. *Platonis opera*, vol. 1. Oxford: Clarendon Press, 1900, St I.383a–440e.

Duvick B. *Proclus: On Plato’s “Cratylus”*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 2007. 210 p.

Pasquali G. Prolegomena ad Procli Commentarium. In: *Cratylum, Studi Italiani di Filologia Classica*, 1906, no. 14, pp. 127–152.

Proclus. Iz kommentarijev Prokla k “Kratilu” Platona [Proclus’ Commentary on the *Cratylus*], transl. by A.V. Petrov. In: A.V. Petrov. *Fenomen teurgii: Vzaimodejstvie yazycheskoj filosofii i religioznoj praktiki v ellinisticheskoro-rimskij period* [The Phenomenon of Theurgy: The Interaction of Pagan Philosophy and Religious Practice in the Hellenistic-Roman Period]. St.-Petersburg, 2003, pp. 315–359. (In Russian)

Skowronski L. *De auctoris Heerenii et Olympiodory Alexandrini scholiis*. Breslau, 1884. 154 p.

Steel C. *Procli in Platonis Parmenidem Commentaria*, vol. I–III, Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis. Oxford: Oxford University Press, 2007–2009.

Van Den Berg R.M. *Proclus’ Commentary on the Cratylus in Context: Ancient Theories of Language and Naming*. Leiden; Boston: Brill, 2008. 239 p.

Westerink L.G. *Proclus Diadochus. Commentary on the first Alcibiades of Plato*. Amsterdam: North-Holland Publishing Co., 1954, pp. xi+197.

Westerink L.G. *Anonymous prolegomena to Platonic philosophy*. First edition. Amsterdam: North-Holland Publishing Co., 1962, pp. lii+69.

Westerink L.G. *Anonymous prolegomena to Platonic philosophy*. Second edition. Westbury: The Prometheus Trust, 2001, pp. lii+69.